

ИРКУТСКІЯ

21 ЮНЯ

1869 ГОДА.

№

25.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНИЕ: Награды отъ Святѣйшаго Синода. Епархіальныя распоряженія. Отъ Правленія Иркутской Семинаріи.

Награды отъ Святѣйшаго Синода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ удостоены по Иркутской Епархіи а. Награжденія Палицею — Протоіерей Петръ Родіоновъ, и б. Благословенія Святѣйшаго Синода іеромонахъ Іеронимъ, священники: Александръ Каллистовъ, Василій Казанцевъ, Іоаннъ Казанскій, Константинъ Затопливъ, Іоаннъ Рѣщиковъ, Василій Никольскій, Василій Преловскій, Іоаннъ Титовъ и Александръ Подгорбунскій. — Указъ Св. Синода отъ 14 Апрѣля 1869 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПО ЕПАРХІИ.

Его Высокопреосвященство 8 Іюня приказалъ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы желающій поступить причетникомъ къ Миссіонерской церкви при Оловянномъ рудникѣ, съ окладомъ жалованья въ 200 рублей, подалъ Его Высокопреосвященству прошеніе съ обязательствомъ изучиться отправлять Богослуженіе на монгольскомъ языкѣ.

Увольненіе изъ Епархіи.

Студентъ Московской Духовной Семинаріи Евгений Петровъ Успенскій, уроженецъ Епархіи Иркутской, по желанію его, 11 Іюня перечисленъ изъ сей послѣдней въ Московскую Епархію.

Разрѣшеніе свѣнчанія браковъ внѣ церкви.

Его Высокопреосвященствомъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 27 Мая 1853 года, разрѣшено Архимандриту Епифанію при затруднительныхъ вызовахъ инородцевъ въ миссіонерскую церковь для вѣнчанія, вѣнчать браки среди улусовъ въ приличныхъ мѣстахъ.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлена за труды и усердіе старостѣ Кудинской Троицкой церкви Ивану Иванову Паренову Благодарность Епархіальнаго Начальства съ выдачею свидѣтельства.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Согласно выборамъ прихожанъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены церковными старостами на 1869, 1870 и 1871 годы:

— Къ Улятуевской Казанской церкви Урядникъ Лука Никифоровъ Филипповъ, и къ Усольской Спасской церкви, вмѣсто больнаго — крестьянина Алексѣя Кочнева, крестьянинъ Константинъ Филипповъ Жилкинъ.

Утверждение ктитора.

Избранный приговоромъ жителей деревни Семеновой, прихода Кибиревской Троицкой церкви, казакъ Ѳеодоръ Дутовъ, строителемъ приписанаго храма въ деревнѣ Семеновой Епархіальнымъ Начальствомъ 7 іюня утверждень.

Разрѣшеніе церковныхъ исправленій.

Церковныя исправленія: въ г. Иркутскѣ по Спасской церкви, въ Селѣ Тангуйскомъ, при Быркинской Николаевской церкви, въ Кличкинскомъ рудникѣ, на Усть-Киранѣ Преображенской церкви и при Байкальской Николаевской, Его Высокопреосвященствомъ разрѣшены. Также разрѣшено въ Петровскомъ Заводѣ Петропавловскую церковь покрыть, вмѣсто обветшавшей деревянной крыши, желѣзомъ.

— Прихожанамъ Верхнеиндинской Архангельской церкви разрѣшено на основаніи 52 ст. Уст. Д. Консисторій производить по церкви исправленія съ употребленіемъ на сей предметъ изъ кошельковой суммы 100 рублей, согласно прошенію прихожанъ.

Увольненіе изъ духовнаго званія.

Опредѣленіями Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, 11 числа сего іюня Его Высокопреосвященствомъ утвержденными, уволены изъ Духовнаго званія: Окончившій курсъ въ Иркутскомъ Дух. Училищѣ дьяконскій сынъ Николай Попомаревъ, согласно его прошенію, а пономарскій сынъ Алексѣй Титовъ, послушникъ Посольскаго монастыря Иванъ Сѣкистинъ и пономарь Петръ Виноградовъ по неспособности къ духовному званію.

Отъ правленія Иркутской Семинаріи.

Педагогическое Собраніе на 21-е число мая с. 1869 г. по предложенію Ректора Семинаріи Архимандрита Модеста, положило: для поощренія обучающихся въ Семинаріи воспитанниковъ въ надлежащей исправности относительно ученическихъ обязанностей и для свѣдѣнія и соображеній родителей и дру-

гихъ лицъ, занимающихъ для воспитанниковъ ихъ мѣсто, согласно мнѣнію о. Ректора, признать на будущее время за правило: при увольненіи учениковъ на родину, на вакаціальное время—лѣтнее и зимнее (съ 22 Декабря по 7-е Января) выдавать каждому изъ нихъ особую таблицу съ обозначеніемъ въ оной рукою Инспектора Семинаріи успѣховъ ученика по каждому изучаемому имъ предмету и поведенія его за истекшее полугодіе, а равно и съ показаніемъ особенныхъ обстоятельствъ, если таковыя за ученикомъ замѣчены будутъ; при чемъ обязать учениковъ а) таблицы сіи предъявлять своимъ родителямъ и другимъ лицамъ, имѣющимъ на нихъ вліяніе, а симъ послѣднимъ предоставить право таковыя таблицы отъ учениковъ вытребовать для прочтенія и засвидѣтельствованія ихъ на оборотѣ своими подписями съ обозначеніемъ на оборотѣ сей таблицы того, какъ велъ себя воспитанникъ во время отпуска; б) по возвращеніи съ родины, таблицы сіи представлять обратно Инспектору Семинаріи для храненія ихъ въ Правленіи на случай справокъ.

Такое распоряженіе Правленія 23 Мая утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Сообщая о семъ Правленіе Семинаріи проситъ редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей публиковать о семъ для всеобщаго свѣдѣнія. Предсѣдатель, Семинаріи Ректоръ
Архимандритъ Модестъ.

Секретарь Священникъ Н. Громовъ.

По опредѣленію Правленія Иркутской Семинаріи сообщаются слѣдующія

СВѢДѢНІЯ

О воскресной школѣ при Иркутской Духовной Семинаріи, за 1868 годъ.

Обученіе въ воскресной школѣ при Иркутской Духовной Семинаріи производилось не только во всѣ воскресные, но и въ праздничные дни.— Число учениковъ, приходившихъ въ школу, простиралось отъ 7-до 32 человекъ.— Ходъ занятій въ школѣ

былъ слѣдующій: по выслушаніи литургіи въ домово́й семинарской церкви, ученики воскресной школы собирались въ одну изъ классныхъ комнатъ Семинаріи, гдѣ заранѣе приготовлены были необходимѣйшія принадлежности школы, какъ то-ящигъ съ подвижными буквами, грифельныя доски и т. п.; здѣсь, подъ руководствомъ одного изъ воспитанниковъ высшаго отдѣленія Семинаріи, дѣти прежде всего, учились пѣть съ голоса: «Богородице Дѣво радуйся», «Отче нашъ», «Царю небесный», тропарь и кондакъ мѣстному Святителю Иркутскому Иннокентію, а въ праздники тропарь праздника. Понятно, что при такомъ способѣ обученія, особенно на первыхъ порахъ, неизбежна была разногласица, но черезъ два три класса ученики *спивались*, и унисонъ выходилъ довольно сносный. Занятіе пѣніемъ продолжалось не болѣе $\frac{1}{4}$ часа; затѣмъ одинъ изъ очередныхъ воспитанниковъ Семинаріи, обучающихся педагогикѣ, руководствуясь книжкою, составленною протоіереемъ І. Базаровымъ, *разсказывалъ* ученикамъ священную исторію ветхаго Завета; въ дванадцатые же праздники и праздники Святыхъ тѣмъ же воспитанникомъ разсказывались, въ немногихъ словахъ, исторія праздника и житіе Святаго. Послѣ этого очередные воспитанники-учители приступали къ спеціальнымъ занятіямъ: одни изъ нихъ занимались обученіемъ первоначальному чтенію (азбукѣ), другіе письму, третьи объяснительнымъ чтеніемъ, четвертые ариѳметическими упражненіями на классной и грифельныхъ доскахъ и на счетахъ, пятые грамматическимъ разборомъ и диктовкою съ цѣлію ознакомленія съ правилами правописанія. Всѣ эти занятія продолжались до тѣхъ поръ, пока не замѣчалось въ дѣтяхъ утомленія. Однако въ общей сложности время занятій въ воскресной школѣ не превышало $1\frac{1}{2}$ часовъ. Для большаго удобства въ занятіяхъ, принимая во вниманіе разнообразіе предметовъ обученія, преподаватель педагогики, руководившій практическими упражненіями воспитанниковъ-учителей, размѣщалъ послѣднихъ съ избранными ими учениками по разнымъ комнатамъ.

Результаты занятій въ воскресной школѣ. По исключительности условій, въ которыхъ находится Иркутская Семинарія, воскресная школа при ней никогда не могла и думать о той извѣстности, какая выпала на долю таковыхъ же школъ при Семинаріяхъ внутреннихъ епархій Россіи, гдѣ эти

школы вызваны насущными потребностями народной жизни;— воскресная школа при Иркутской Семинаріи считаетъ себя счастливою уже и тѣмъ, что могла выполнить одну изъ ближайшихъ и непосредственныхъ своихъ задачъ, именно могла доставить ученикамъ Семинаріи, обучающимся педагогикѣ, возможность для практическихъ упражненій въ преподаваніи предметовъ, входящихъ въ программу первоначальнаго обученія въ народныхъ школахъ; хотя нельзя не замѣтить, что достиженіе и этой послѣдней цѣли сопряжено было съ немалыми затрудненіями, которыя заставляли Семинарское Начальство прибѣгать и къ искусственнымъ мѣрамъ зазыванія учениковъ въ школу. Такъ, съ цѣлію заохотить дѣтей къ хожденію въ воскресную школу, Ректоромъ Семинаріи сдѣлано было распоряженіе—давать бѣднѣйшимъ изъ нихъ обѣденный столъ въ Семинарской столовой, тотчасъ послѣ ученія; съ тою же цѣлію Инспекторъ Семинаріи дарилъ приходящимъ въ школу разныя книжки и гравюры, а иногда давалъ даже и денегъ,— и при всемъ этомъ можно было достигнуть только того, что школа наша не была пуста. Причины же этого грустнаго явленія заключаются въ слѣдующемъ: 1) Иркутская Семинарія находится въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ и мало населенныхъ кварталовъ города, гдѣ живутъ исключительно одни мѣщане и казаки, 2) вблизи Семинаріи находится три училища: 2 приходскихъ и одно казачье—для дѣтей казачьихъ, при полковой канцеляріи. Такимъ образомъ дѣти ближайшихъ къ Семинаріи обывателей, имѣя полную возможность обучаться въ бесплатныхъ школахъ, и притомъ въ продолженіе цѣлой недѣли, не имѣютъ нужды посѣщать воскресную школу.

Не смотря на эти неблагоприятныя условія, воспитанники Семинаріи, обучающіеся педагогикѣ, зная по личнымъ наблюденіямъ потребности сельской жизни въ отдаленныхъ уголкахъ Иркутской епархіи, хотѣли бы выйти изъ Семинаріи не только съ практическимъ умѣньемъ вести дѣло школьнаго обученія народа, но вмѣстѣ съ этимъ подновить и пополнить и свои теоретическія знанія по каждому предмету, входящему въ программу первоначальнаго обученія. Но, къ сожалѣнію, бібліотека нашей воскресной школы, кромѣ нѣсколькихъ экземпляровъ «Начатковъ хр. ученія» и «Пчелы»,—сборника Щербины, не имѣетъ въ себѣ ни одного новѣйшаго руководства по предметамъ первоначальнаго обученія, равно и средствъ для приобрѣтенія тѣхъ руководствъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

21 ЮНЯ **№ 25.** 1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Перемѣна миссіи въ Пекинѣ въ 1743 г. Отрывокъ изъ путешествія въ Сибирь. Объявленіе.

ЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ НЕРУНОВИЧЪ.

Перемѣна миссіи въ Пекинѣ (1743 года).

Читатели припомнятъ, что въ 1736 году въ Пекинѣ начальникомъ миссіи, на мѣсто архимандрита Платковскаго, профѣхалъ повопроизведенный въ Петербургѣ архимандритъ Иларіонъ Трусовъ, съ іеромонахами Лаврентіемъ Уваровымъ и Антоніемъ Луховскимъ, и что миссія эта прибыла въ Иркутскъ, когда Преосвященный Иннокентій Неруновичъ еще не возвратился изъ первой поѣздки въ Якутскъ. Теперь когда Епископъ Иннокентій вторично уѣхалъ 26 Мая 1741 года въ Якутскъ, послѣдовала смѣна Пекинской миссіи.

Архимандритъ Иларіонъ Трусовъ только что прибылъ въ столицу Кигая, сей часъ обнаружилъ безобразную жизнь, въ виду сопровождавшаго караванъ и миссію, агента Лоренць—Ланга. Доводилъ ли объ этомъ Лангъ до свѣдѣнія русскаго Правительства, и Иларіонъ былъ ли прикрытъ протекторомъ своимъ оберъ-секретаремъ Синода Дудинымъ, или Лангъ призналъ безопаснѣйшимъ для себя умолчать о неблагоповеденіи

новаго начальника миссіи, пособившаго ему учинить безпримѣрное поруганіе (*) прежнему начальнику, Архимандриту Платковскому, — то и другое неизвѣстно. Впрочемъ надобно думать, что если не въ то же время, и не прямо, то въ послѣдствіи и стороною Лангъ ознакомилъ нѣкоторыхъ изъ свѣтскихъ Правительственныхъ лицъ съ неустроенною жизнію Иларіона. Не безъ основанія же было поставлено въ обязанность главному караванному Директору Іероою Фирсову, замѣнившему въ 1740 году опредѣленнаго на вице-губернаторскую должность въ Иркутскѣ Ланга, чтобъ наблюлъ «обрѣтающіеся въ Пекинѣ на російскомъ дворѣ іеромонахи и іеродіаконъ и прочіе церковные служители воздержно ли живутъ, и не происходитъ ли между ними какихъ ссоръ или какихъ непотребныхъ поступковъ къ безславію Россійской Имперіи и пр.»

Какъ бы то нибыло, только архимандритъ Тусовъ скрывался со своими грязными дѣлами за китайскою стѣною года четыре пока не выказали въ полномъ свѣтѣ дикую жизнь его доносы отъ членовъ миссіи и отъ ученика Китайскаго и Манчжурскаго языковъ, прапорщичьяго ранга Алексѣя Владыкина.

Іеромонахи Лаврентій Уваровъ и Антоній, іеродіаконъ Іоасафъ Ивановскій и причетникъ Петръ Іевлевъ отъ 7 Іюля 1740 года послали въ Святѣйшій Синодъ доношеніе, что архимандритъ Иларіонъ Тусовъ должность званія своего по данной ему инструкціи не хранитъ; забывъ страхъ Божій обращается въ безвременномъ пьянствѣ; даже въ высокочестественные дни возшествія на Престоль, коронаціи и Тезоитенитета Императрицы священнослуженія не отправляетъ, тѣмъ менѣе панихидъ по усопшимъ царственнымъ особамъ, отзывается болѣзнію, между тѣмъ какъ въ то же время бродитъ по улицѣ пьяный; въ этомъ видѣ одѣвается иногда въ

(*) Иркутскія Епарх. Вѣдомости 1866 года № 26, стран. 316.

китайское женское платье, въ немъ шатаются по кельямъ и по улицамъ, и чрезъ это какъ русскимъ людямъ, такъ и китайцамъ творитъ немалые смѣхи и даетъ поводъ къ подозрѣнiю на себя, не слушая увѣщанiй братiя; казну Никольской въ Пекинѣ церкви, состоявшую въ серебрѣ и золотѣ, въ ветхихъ серебряныхъ блюдахъ и въ окладахъ съ образъ, промѣнялъ тайнымъ образомъ на деньги, которыя употребилъ на свои расходы; да и та казна при Никольской Пекинской церкви, которая выручена отъ продажи пожитковъ покойнаго архимандрита Лежайскаго, въ количествѣ 42 ланъ серебра, и та, которая собирается съ церковныхъ трехъ дворовъ ежемѣсячно по 4 ланы 9 чинъ по два фуна серебра, остающiяся на храненiи архимандрита Иларiона Трусова, находятся ли въ цѣлости, они богомольцы весьма о томъ опасны, — и о всѣхъ непорядочныхъ поступкахъ Начальника своего извѣщаютъ Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ и просятъ милостивое рѣшенiе учинить.

Владыкинъ же послалъ свой доносъ въ Государственную коллегiю Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ началъ: Понеже въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной коллегiи Иностранныхъ дѣлъ 1735 году Генваря отъ 9 дня ко мнѣ съ товарищи написано, что «по указу Ея Императорскаго Величества велѣно обрѣтающемуся въ Пекинѣ iеромонаху (*) Антонiю Платковскому имѣть надъ вами во ученiи вашемъ Манчжурскаго и Китайскаго языковъ и письма надзиранiе и крѣпкое смотрѣнiе, и о томъ, чтобъ вы ему iеромонаху безъ всякаго прекословiя были послушны, посланы къ вамъ напредъ сего изъ коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ двоекратно Е. И. В. указы. А нынѣ по указу Ея Императорскаго Величества на мѣсто онаго iеромонаха Антонiя Платковскаго для отправленiя въ Пекинѣ службы Божiей отправленъ iеромонахъ Иларi-

(*) Въ устраненiе толковъ Китайцевъ о санѣ архимандрита Платковскаго и потомъ Трусовъ именуется iеромонахами.

онъ Трусовъ, которому повелѣно въ бытность въ Пекинѣ надъ вами, такимъ же образомъ, какъ и помянутому Антонію Платковскому во ученіи вашемъ Манчурскаго и Китайскаго языковъ и письма, такожь въ постоянномъ и воздержномъ житіи крѣпкое и прилежное смотрѣніе имѣть, и которые изъ васъ не стануть ему іеромонаху Иларіону послушанія отдавать и во ученіи прилежаніе имѣть, или въ какіе непристойныя поступки уклонятся, тѣхъ ему смирять по разсмотрѣнію своему. И потому де ему іеромонаху Иларіону данъ изъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указъ». И по полученіи я нижеименованный съ товарищи Ея Императорскаго Величества указу безъ всякаго прекословія во всякомъ послушаніи и понынѣ имѣемъ, и яко пастырю и наставнику на всякія добродѣтели, покореніе отдаемъ. Но токмо онъ іеромонахъ Иларіонъ Трусовъ, позабылъ страхъ Божій и монашеское общаніе; и пренебрегая Ея Императорскаго Величества указы, какъ въ бытность канцеляріи совѣтника Лоренцъ-Ланга Китайской Экспедиціи съ караваномъ въ Пекинѣ, такъ и по отбытіи онаго каравана, не токмо что неимѣеть о наукѣ и о добромъ и воздержномъ житіи крѣпкое стараніе и прилежное смотрѣніе, и объ наукахъ нашихъ и понынѣ насъ не спрашиваетъ, но и самъ впалъ въ великое пьянство и кощунство, которымъ своимъ пьянствомъ и всякими невѣжествами въ Пекинѣ прославился, и подалъ причину къ подозрѣнію всего священнаго чина, о которыхъ его невѣжествахъ и пьянствѣ не токмо что Китайскій виѣшній провинціи управляющій Трибуналь извѣстенъ, но и многіе жители дальніе Пекинскіе знаютъ, о которыхъ я въ семъ моемъ доношеніи всенижайше Государственной коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ кратко по пунктамъ изъясняю слѣдующее (за симъ Владыкинъ излагаетъ довольно многорѣчиво пункты доносовъ, которыхъ сущность такая): 1., архимандритъ Иларіонъ въ женскомъ китайскомъ платьѣ разгуливаетъ не только по Россійскому двору и выказывается китайцамъ въ воротахъ,

но и входить въ немъ въ церковь; 2., въ пьяномъ видѣ кричить днемъ и ночью караулъ, и дѣлаетъ разныя безчинства, и все это видятъ китайцы, такъ какъ изъ нихъ состоитъ вся прислуга; 3, служенія церковнаго и въ самыя большіе праздники и въ высокаторжественные дни не отправляетъ за пьянствомъ; 4., отпущенную на строеніе и на ризницу сумму истратилъ на подарки своимъ пріятелямъ лоламъ; 5., вынулъ изъ Дарохранительницы одинъ серебряный ящичекъ, да взявъ изъ церкви нѣсколько священническихъ поясовъ, и тѣ раздарилъ неизвѣстнымъ лицамъ; 6., Одинъ китаецъ мѣняло, по имени Лига встрѣтившись съ Владыкинмъ, сказывалъ ему, что вашъ де большой лама Иларіонъ прислалъ ко мнѣ чрезъ служителя своего Хызу ломаную серебряную посуду, обрѣзки съ окладовъ, и нѣсколько коробокъ нечистаго серебра для промѣна на чистое серебро и на чехи, и когда де я выдалъ чистое серебро и чехи, то Хыза тутъ же отправился за покупкою вина. Владыкинъ заявилъ объ этомъ членамъ миссіи, и, по дознаніи, рѣчи китайца Лиги оказались совершенно справедливыми, серебро промѣненное Лигѣ оказалось то, которое Иларіонъ принялъ отъ умершаго старосты Николаевской церкви Дмитрія Нестерова-казенное; 7., Напившись пьянъ, архимандритъ Иларіонъ унижаетъ себя до того, что борется съ китайцами служителями и съ мелошниками, которые вышедши съ русскаго двора на улицу, пьяницею его прославляютъ и всѣмъ сказываютъ; 8., Въ обидахъ русскимъ ученикамъ отъ лоловъ не только правдиваго суда не даетъ, да и самъ учениковъ напрасно увѣчить, а іеродіакону Іоасафу и священникамъ не возбраняетъ ходить по кабакамъ и по другимъ непристойнымъ мѣстамъ, тогда какъ и китайскіе хешаны или монахи, хотя они идололаторы, по кабакамъ не ходятъ и вина не пьютъ, чтобъ не навлечь на себя подозрѣнія народа и для чести своего монашескаго чина.

Въ справедливости своихъ доносовъ Владыкинъ свидѣтельствовался взятымъ по указу въ С.-Петербургъ ученикомъ Иларіономъ Розсохинымъ, и просилъ Коллегію поручить имѣющему прибыть въ Пекинъ главному директору и ассессору китайской Экспедиціи Фирсову все описанное имъ Владыкинымъ изслѣдовать, и объ отрѣшеніи архимандрита Иларіона отъ команды учинить милостивое рѣшеніе.

Эти не радующія изъ Пекина вѣсти получены въ Петербургѣ 4 Февраля 1741 года.

Между тѣмъ прибылъ въ Иркутскъ изъ Петербурга съ мягкою рухлядью новый караванный, вмѣсто Ланга, директоръ Іерошей Фирсовъ. По обычаю онъ долженъ былъ имѣть при слѣдующемъ подъ его начальствомъ въ Пекинъ караванъ священника или іеромонаха. Его выборъ палъ на управляющаго Посольскимъ монастыремъ іеромонаха Виктора, какъ бывалаго въ Пекинѣ съ Лангомъ въ качествѣ иконописца. Но случилось грѣхъ! Въ Пекинъ неся изъ столицы куріеръ Шокуровъ, Викторъ не нашель права дать ему изъ своей обители лошадей; куріеръ взбѣсился, пожаловался Провинціальной Канцеляріи, и началось горячее дѣло, что остановленъ де куріеръ Ея Императорскаго Величества. Викторъ вызванъ въ Иркутскъ къ слѣдствію, — мало этого, даже почему-то понадобился къ этому слѣдствію бывший при Преосвященномъ въ Якутскѣ іеродіаконъ Ппполитъ, котораго удержать Владыка при себѣ, не смотря на крайнюю надобность въ этомъ спутникѣ, не рѣшился и выслалъ въ Иркутскъ. На мѣсто Виктора къ каравану причисленъ изъ Вознесенскаго монастыря іеромонахъ Лаврентій Бобровниковъ. Архіерейскій приказъ объ этомъ столкновеніи съ Шокуровымъ и о назначеніи въ Пекинъ Лаврентія донесъ Святѣйшему Синоду, который въ свое время рѣшилъ дѣло бросить и Виктора возвратить попрежнему въ Посольскій монастырь, если проскакавшій курьеръ не возобновитъ своей претензіи и не заявитъ себя, такъ какъ безъ истца нельзя производить слѣдствія.

Доносы изъ Пекина о бласженной жизни Иларіона Трусова обратили на себя полное вниманіе Святѣйшаго Синода. Отъ 11 Марта того же 1741 года получень на имя Иркутскаго Преосвященнаго указъ, которымъ было предписано о пьянственныхъ и другихъ непотребныхъ поступкахъ архимандрита Иларіона Трусова произвести изслѣдованіе главному надъ китайскимъ караваномъ директору и ассессору Героею Фирсову съ опредѣленнымъ съ нимъ при караванѣ іеромонахомъ Лаврентіемъ, и ежели Трусовъ явится виновенъ, выслать его изъ Пекина въ Иркутскъ, а управленіе въ Пекинѣ дѣлами миссіи, до назначенія туда новаго архимандрита, поручить вышеозначенному іеромонаху Лаврентію Бобровникову. Иркутскій архіерейскій приказъ, предписанное Св. Синодомъ объявилъ Фирсову и Лаврентію, поставивъ сему послѣднему въ обязанность сдѣлать всему церковному въ Пекинѣ и миссійскому имуществу повѣрку, составить опись, и копіи какъ съ описи такъ и съ слѣдственнаго объ Архимандритѣ Трусовѣ дѣла прислать въ Приказъ, для отсылки въ Святѣйшій Синодъ, и для вѣдома Его Преосвященству въ Якутскъ.

Иларіонъ Трусовъ до слѣдствія и суда не дожилъ; въ Пекинѣ Апрѣля 22 числа 1741 года умеръ прежде, чѣмъ прибыли туда съ караваномъ Фирсовъ и іеромонахъ Лаврентій Бобровниковъ. Слѣдователямъ оставалось привести въ извѣстность упавшіе на него казенные недочеты, и донести, что явилось на немъ архимандритѣ Трусовѣ церковнаго серебра и денегъ не малое число; что въ слѣдствіе сего директоромъ Фирсовымъ при общемъ свидѣтельствѣ всего церковнаго причта, оставившійся послѣ него Трусова скарбъ проданъ аукціоннымъ торгомъ тамошнимъ обывателямъ, а иное годное принято въ караванную казну по оцѣнкѣ, токмо всего этого далеко не достало для уплаты церковнаго долга, и за вырученными съ аукціона и за вмѣненными въ уплату отъ караванной казны на немъ Трусовѣ причлось недоимки церковнаго

серебра 514 ланъ 9 фуновъ, да золота 6 фуновъ, которыхъ покрыть уже изъ имѣнія Трусова нѣтъ никакой возможности.

Святѣишій Синодъ получивъ такого рода донесенія изъ Пекина, въ 1743 году послалъ указъ къ Кіевскому Архіепископу Рафаилу о присылкѣ въ Петербургъ достойныхъ монашествующихъ для новаго посольства въ Китай. По этому поводу присланы были отъ Преосвященнаго Рафаила намѣстникъ Кіевозолотоверхомихайловскаго монастыря іеромонахъ Гервасій Линцевскій и Кіевософійскаго кафедральнаго монастыря іеродіаконъ Іоиль Врубльовскій да Θεодосій Сморжевскій. Гервасій, по прибытіи въ Петербургъ, синодальнымъ Членомъ, преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Великоградскимъ и Великолуцкимъ произведенъ въ архимандрита, и дозволено ему сверхъ одежды носить наперсный крестъ, а іеродіаконовъ Врубльовскаго и Сморжевскаго опредѣлено возвести въ санъ іеромонашескій, и отправить съ нимъ въ Пекинъ на мѣсто находившихся тамъ Лаврентія Уварова и Антонія Луховскаго, изъ коихъ первый былъ уже вывезенъ оттуда по просьбѣ его за болѣзнію, а послѣдняго предписано уволить; іеродіаконъ же оставленъ прежній Іоасафъ Ивановскій, завезенный еще Платковскимъ.

Со стороны Правительствующаго Сената относительно сей новой миссіи было опредѣлено: 1., Архимандриту Гервасію Линцевскому производить жалованья въ годъ по 600 руб. іеромонахамъ по 300 руб. іеродіакону по 200 руб. тремъ церковникамъ по 60 руб. каждому, и на церковныя потребности по 50 рублей, изъ суммы сибирскаго каравана на счетъ коллегіи экономіи, на каждые три года впередъ; ему же архимандриту и обрѣтающимся при немъ, отъ Москвы до Сибири и до Китайской границы давать ямскія и уѣздныя подводы безъ излишества и недостатку, да особливо подъ книги (каковыя отъ Святѣишаго Синода дать ему опредѣлено) дать двѣ подводы за указные прогоны; а водянымъ путемъ, суда, припасы, корм-

щики и гребцы, а гдѣ принадлежитъ и съ жожами, за надлежащій платежъ давать же; и гдѣ что въ тамошнихъ мѣстахъ выдано будетъ, то ставить на счетъ оной же коллегіи экономіи. А когда съ границы отправится, такожь подводы и телѣги имъ давать, чтобъ въ пути остановки не имѣли. А нынѣ при отправленіи имъ всѣмъ, кто иманы въ пашпортѣ отъ Святѣйшаго Синода написанъ будетъ, напередъ на годъ выдать изъ той же коллегіи экономіи опредѣленные оклады. 2., Оному архимандриту Линцевскому выдать на подъемъ и на покупки въ пути дорожныхъ припасовъ пять сотъ рублей; а за незнакомствомъ изъ нихъ китайскаго языка, обрѣтающагося въ Иркутскѣ толмача Ивана Яковлева сына Пустыннаго (котораго оный архимандритъ Линцевскій требовалъ), ежели оная свита не при караванѣ отправится, опредѣлить съ опредѣленіемъ жалованья до 200 рублей, или, сколько тамошній вице-губернаторъ запотребно разсудитъ, однако не болѣе вышеопредѣленнаго числа.

По полученіи распоряженій отъ Сената, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, къ тремъ находящимся въ Пекинѣ церковникамъ прибавилъ еще трехъ; предоставилъ архимандриту въ пути, въ случаѣ задержекъ, просить содѣйствія къ устраненію препятствій, отъ Преосвященныхъ Тобольскаго и Иркутскаго; въ Пекинѣ велѣлъ ему руководствоваться инструкціею, каковою снабженъ былъ Иларіонъ Трусовъ, съ тою разницею, что Трусовъ обязанъ былъ по той инструкціи рапортовать въ Святѣйшій Синодъ, а Линцевскому велѣно относиться съ рапортами и со всякими своими недоумѣніями къ Иркутскому Архіерею; по прибытіи въ Пекинъ архимандритъ Линцевскій долженъ былъ принять при Срѣтенской и Никольской церквяхъ все достояніе, а также и всѣ казенныя суммы по миссіи отъ временно завѣдывающаго ею іеромонаха Лаврентія Бобровникова, и за тѣмъ его Бобровникова изъ Пеклина уволить въ Иркутскъ. Срокъ пребыванія миссіи въ Пекинѣ назначался,

какъ и Камчатскому миссіонеру архимандриту Хотунцевскому, семилѣтній кромѣ подлежащаго туда, и оттуда обратнаго проѣзда; на особенное вниманіе новой Пекинской миссіи поставлялось, какъ самому архимандриту Линцевскому, такъ и іеромонахамъ всемѣрно тѣшиться къ обученію себе тамошняго китайскаго діалекта, ибо безъ таковыхъ трудовъ ихъ, чтобъ могъ какой въ порученной имъ проповѣди плодъ воспослѣдствовать, надежда всегда будетъ сумнительная. Наконецъ архимандриту Линцевскому, по требованію его, отпущены были изъ Московской Синодальной типографіи для церковной бібліотеки въ Пекинѣ, Камень Вѣры, Баронія два тома, Кормчая, о пришествіи Антихриста автора покойнаго Стефана митрополита Рязанскаго, азбукъ, букварей, часослововъ, псалтирей по 50, катихизисовъ 10, Корнелія а ляпиде 11 томовъ, Марка Антонія де доминусъ, также формы возношенія Высочайшей фамиліи, табели и панихидныя реэстры.

Съ прописаніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій о миссіи, Святѣйшій Синодъ послалъ къ зависящему исполненію указъ отъ 24 Января 1743 года и Иркутскому Преосвященному Иннокентію Неруновичу. Но владыка все еще продолжалъ въ это время гостить въ области Якутской.

Отрывокъ изъ путешествія въ Сибирь.

Изъѣздивъ Россію вдоль и поперегъ, въ пятидесятихъ годахъ я отправился въ Сибирь. Покидая Россію, я чувствовалъ тоже, что чувствуютъ при взглядѣ на большой муравейникъ. Какое обиліе жизни и какое однообразіе! Повсюду города, деревни, хутора, дачи, фабрики, жилища, дороги! Вѣздъ народъ кишить, толкается, стучитъ, кричитъ, рубитъ, выливаетъ! Да, въ Россіи душно и тѣсно! Совсѣмъ другое чувствуемъ въ Сибири. Кругомъ безконечныя степи и необозримыя лѣса, деревень мало, городовъ еще меньше, дорога по горизонту изви-

вається одна, чововька встрѣтити рѣдко. Словомъ-просторъ и тишина. А эти противоположности природы благодѣтельно дѣйствуютъ на душу, поучаютъ сличенію, изощряютъ сообразительность, обогащаютъ различными уроками. И много уроковъ я приобрѣлъ въ Сибири-географическихъ, геологическихъ, историческихъ, философскихъ и религіозныхъ. Но объ этихъ рѣчь впереди; а теперь сообщу уроки религіозные. Можетъ быть любители религіознаго назиданія извлекутъ изъ нихъ пользу.

На пути моемъ въ Сибирь Томскъ былъ первый значительный городъ; я желалъ разсмотрѣть его съ полнымъ вниманіемъ, и для того взобрался на крутую гору (у каланчи). Теперь эта гора значительно срѣзана. Съ высоты мнѣ открылся чудный видъ—черныя деревянныя зданія и кое гдѣ бѣлющіеся каменные дома, прямыя улицы, широкая рѣка (замерзшая), отдаленный лѣсъ и неизмѣримый сводъ неба! Изъ послѣдствій, читая словесность въ Томскѣ, я говорилъ объ этомъ видѣ съ восхищеніемъ и уподоблялъ его панорамѣ италіанскихъ городовъ. Но, при всей любви къ природѣ, не слѣдовало пренебрегать и собою; надо было осторожно стоять на скользкой высотѣ и поменьше поворачиваться. Не слѣдовало забывать и предостереженій исторіи, что съ любителями природы случались несчастія, что какой то астрономъ упалъ въ яму, Эмпедоклъ въ Этну, Плиніи старшій задохнулся у Везувія, Бакона сгубилъ снѣгъ, Рихарда убила молнія, Ланерузъ утонулъ въ тихомъ океанѣ. Да, предостерегайте чововька! а онъ все вразумляется заднимъ числомъ. Говорите тамъ, что онъ царь природы, и она этого царя не съ почетомъ провожаетъ. Такъ случилось и со мною. Неуспѣлъ я повернуться, кажется въ единовѣрческой церкви, какъ поскользнулся и полетѣлъ внизъ съ страшною быстротою! Дыханіе захватило,

страхъ убилъ сознание. Но благо, я былъ въ шубѣ, и потому отдѣлался испугомъ. Но тутъ то и начинаются религіозные уроки, которые я получилъ въ Сибири.

Доселѣ я былъ счастливъ и не зналъ, что такое таинственные намеки кроткаго и терпѣливаго Провидѣнія, которое становится наконецъ възыскательнымъ къ необузданному человѣку... Смотри, сказалъ мнѣ голосъ, какъ Е... въ темницѣ, ты вступаешь въ жизнь! Полно тебѣ быть распущеннымъ. Нужно учиться осторожности. И ты получишь въ ней тяжелые уроки. И въ семь городѣ тебѣ предстоитъ сильное испытаніе, нѣкое паденіе... Это непременно. Что Я опредѣлилъ, кто отмѣнить?! и руку М... сильную кто отвратить?! Подъ вліяніемъ печальныхъ чувствъ я пошелъ въ соборъ, предъ началомъ литургіи. Здѣсь я получилъ другой намекъ, еще важнѣе, но не могу, пока, открыть его. Скажу только, что намекъ исполнился, и что онъ заключается въ спасительномъ распоряженіи Промысла несчастіями приводить къ покаянію.

Спустя восемь лѣтъ послѣ рассказаннаго событія, меня потребовали на службу въ Томскъ. Съ самаго пріѣзда меня начали смущать прискорбныя явленія, напоминающія о строгомъ небесномъ правосудіи. Квартира моя выходила окнами на улицу Раскатъ, пересекаемую большою улицею г. Томска. По Раскату носили мертвецовъ на кладбище, и я часто слышалъ плачевное: Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ! По большой улицѣ водили преступниковъ на казнь, и я часто видѣлъ орудія пытки. Эти печальныя церемоніи пробуждали во мнѣ печальныя чувства, заставляли вникнуть въ свою нравственность, а голосъ говорилъ: «Вотъ что надѣлалъ грѣхъ! вотъ какъ ужасны наказанія за него! Эти наказанія слѣдуютъ и тебѣ. Смотри, исправь свое поведеніе».

Чтобы больше проникнуться страхомъ наказанія, я пошелъ однажды на казнь убійцы, и расскажу этотъ ужасный случай, въ назиданіе подобнымъ мнѣ безпечнымъ людямъ.

Инспекторъ Иркут. семинаріи Архимандритъ Іаковъ. 1869 г. 3 іюня.

НОВАЯ ПРОГРАМА ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ.

Робко и нерѣшительно выступила «ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА» въ 1858 году на поприще журналистики, не дерзнувъ даже принять на себя названіе періодическаго изданія, и уже въ 1859

году пошла по разсмотрѣнной св. синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія и Высочайше утвержденной программѣ. Рядъ великихъ событій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ, придавъ и журналистикѣ нашей болѣе оживленный характеръ, и «ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА» не могла оставаться безучастною зрительницей и безмолвною свидѣтельницей всего происходившаго. Но, оставаясь подцензурнымъ изданіемъ и связанная весьма тѣсною программой, она зачастую встрѣчала препятствія въ изложеніи своихъ мыслей и убѣжденій касательно многообразныхъ явленій жизни политической, гражданственной и соціальной. Въ послѣднее время это сдѣлалось для нея весьма ощутительнымъ, и «ДОМАШНЕЙ БЕСѢДѢ» угрожала опасность обратиться въ духовную, такъ что сама собою представилась необходимость измѣнить и распространить ея программу.

Стоя на рубежѣ двухъ литературъ, собственно церковной и свѣтской, и желая оставаться вѣрною разъ навсегда принятому ею строго-религіозному и нравственно-патріотическому направленію «ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА», подобно прочимъ собратамъ своимъ по журналистикѣ, съ настоящаго времени будетъ относиться съ возможнымъ участіемъ ко всѣмъ безъ исключенія вопросамъ какъ внутренней, такъ и вѣшной жизни.

Новая програма, разсмотрѣнная, въ надлежащей части, св. синодомъ и утвержденная Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, открываетъ обширѣйшій кругъ дѣятельности для «ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ», обнимающій собою сферу человѣческихъ познаній, начиная отъ нравственно-догматическаго ученія Церкви православной до послѣднихъ явленій жизни обыденной. Такимъ образомъ, въ составъ «ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ» войдутъ:

1. Статьи, относящіяся къ догматическому и нравственному ученію Церкви православной излагаемыя общепонятнымъ языкомъ.

2. Статьи, касающіяся вѣшняго положенія Церкви воинствующей на землѣ и православнаго духовенства.

3. Историческіе рассказы, описанія замѣчательныхъ событій въ нашемъ отечествѣ, а равно жизнеописанія знаменитыхъ людей, имѣвшихъ благотворное вліяніе на ту или другую сторону жизни народнои.

4. Общи политическія обзорѣнія и частныя заграничныя извѣщенія, по руководству лучшихъ нашихъ газетъ и журналовъ.

5. Правительственныя распоряженія, касающіяся вѣхъ сторонъ жизни государственной.

6. Судебная хроника по дѣламъ, имѣющимъ особенное какое либо значеніе и важность (безъ обсуждения рѣшеній и производства сихъ дѣлъ).

7. Статьи, относящіяся къ народному здравію, излагаемыя общедоступнымъ для пониманія языкомъ.

8. Литературные рассказы, съ строго-нравственнымъ направлениемъ.

9. Критическій разборъ книгъ и всякаго рода сочиненій, появляющихся какъ внѣ, такъ и внутри нашего отечества.

10. Всѣхъ родовъ стихотворенія, съ строгою однакожь оцѣнкою ихъ содержанія и внѣшнихъ достоинствъ.

11. Корреспонденціи и всякаго рода объявленія, по примѣру другихъ газетъ и журналовъ.

Само собою разумѣется, что полное осуществленіе такой обширной программы, по всѣмъ указаннымъ рубрикамъ, въ еженедѣльномъ изданіи невозможно. Намъ только развязаны теперь руки, и мы можемъ писать обо всемъ, что входитъ въ сферу журналистики, не останавливаясь ни передъ какимъ вопросомъ жизни политической, гражданственной и соціальной. Въ послѣднихъ трехъ выпускахъ ужь сдѣлана проба этому, и мы надѣемся, съ помощію Божіею, дать нашему журналу подобающій ему характеръ всесторонней домашней бесѣды. Намъ не удержитъ отъ этого ни трудность и многообразіе предстоящихъ занятій, ни увеличившіяся издержки по изданію, ни весьма умѣренная плата за наши труды: испытавъ одиннадцатилѣтнимъ опытомъ сочувствіе благомыслящей публики, мы надѣемся, что она не оставитъ насъ и на новомъ, болѣе обширномъ и болѣе трудномъ поприщѣ журнальной дѣятельности.

Подписная цѣна остается таже, именно: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ безъ доставки ТРИ рубля; съ доставкою на домъ ЧЕТЫРЕ рубля ПЯТДЕСЯТЬ коп. съ пересылкою во всѣ города, мѣстечки и селенія Имперіи ПЯТЬ рублей.

Подписка будетъ приниматься въ теченіи всего текущаго года. Подписчики получаютъ всѣ выпуски, начиная съ перваго.

Редакторъ-Издатель ВИКТОРЪ АСКОЧЕНСКІИ.

Редакторъ, *Каѳедра́льный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Іаковъ.* Іюня 19 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.